

Ближе к ужину Фан Цзянь решил предупредить капитана о своих подозрениях насчет надвигающегося шторма, однако тот не придавал его словам особого значения. По сравнению с досужими домыслами аристократа, капитан круизного лайнера Оби больше доверял своим приборам и собственному опыту. Аппаратура показывала, что всё в порядке, и причин опасаться внезапного шторма нет.

Слова Фан Цзяня капитан списал на тревожность, свойственную столь изысканному и привлекательному дворянину. В конце концов, у изнеженных аристократов всегда найдется повод для беспокойства. Учтиво успокоив Фан Цзяня, капитан счел свой долг выполненным, даже не заметив, как на лице молодого человека промелькнула тень неловкости.

Впрочем, Фан Цзянь не стал настаивать. Будучи Великим магом, он не испытывал ни малейшего страха перед возможным кораблекрушением — его магических способностей было более чем достаточно, чтобы обеспечить собственную безопасность.

Вернувшись в каюту, он не сразу обратил внимание на то, что на серебряном подносе стояло вовсе не то, что он заказывал на ужин. Впрочем, он лишь вежливо отпустил слугу. Жизнь в море, за исключением ожидания свободы на берегу, была до крайности скучной: лазурное небо, белые облака и бескрайние просторы океана рано или поздно приедаются.

Вскоре раздался стук в дверь.

— Благодарю, это вам на чай, — сказал Фан Цзянь.

Что за странный сервис на этом корабле?

Перед ним стоял мужчина с длинными волосами цвета морской волны и застенчивыми синими глазами, которые, казалось, стыдились смотреть на собеседника. Его пухлые губы были плотно сжаты, а на теле была надета форма кухонного рабочего. Но что-то здесь было не так.

Фан Цзянь взял поднос, закрыл дверь и поставил его на стол, не испытывая ни малейшего желания открывать крышку. Даже сквозь неё он легко уловил резкий запах морепродуктов.

Мужчина с синими волосами, державший поднос, при вопросе слегка подался вперед, а его лазурные глаза, стоило им коснуться Фан Цзяня, словно прилипли к нему и уже не могли оторваться. Когда он принял три серебряные монеты, Фан Цзянь почувствовал неприятное прикосновение его руки — холодное, скользкое, словно кожа какой-то рыбы. По спине мага пробежали мурашки.

Фан Цзянь вздохнул и решил поужинать тем, что припас в своем Пространственном кольце. Он посмотрел на этого мужчину, и чувство странности лишь усилилось. Дело было не только в плохо сидящей одежде, которая выглядела так, будто её натянули в спешке — помятая, не по размеру, она лишь подчеркивала крепкое, атлетическое телосложение незнакомца. Больше всего беспокоило ощущение опасности, исходящее от него: словно притаившийся в засаде

огромный зверь, который притворяется безобидным, изображая застенчивость.

Фан Цзянь уже переоделся в пижаму и лежал в постели, пытаясь уснуть, но сон не шел. В полудреме ему послышалось прекрасное пение, доносившееся издалека. Ему привиделся сон: ночь, море, скалы, а на них — фантастическое существо с огромным рыбьим хвостом.

Фан Цзянь резко проснулся в холодном поту и потер виски. Мысль о том, что лицо этого существа во сне было точь-в-точь как у того кухонного рабочего, казалась абсурдной. Он ведь не гей, в конце концов. Не мог же он увидеть рабочего, а потом сразу заказать про него эротический сон, да еще и с представителем другого вида?

Он вспомнил легенды о русалах, которые слышал сегодня за обедом от одной дворянки. Но ведь русалы соблазняют моряков, а он — обычный пассажир. Фан Цзянь взъерошил волосы. Сон не шел. Ситуация становилась странной, особенно если вспомнить, что с самого утра он чувствовал, как потоки магии воды пришли в хаотичное движение. Похоже, на этом корабле назревали неприятности.

Фан Цзянь встал с кровати, оделся и заметил, что в воздухе разлился запах гниющих морепродуктов. Пойдя по запаху, он понял, что источник — тот самый серебряный поднос, который он так и не открыл. Морепродукты не могут храниться ночь — они уже испортились. Решив избавиться от зловония, Фан Цзянь взял поднос и вышел в коридор.

На лайнере царила ночная тишина. Добравшись до кухни, он обнаружил, что там темно. Никого? Странно, обычно кто-то дежурил на случай ночных заказов. Фан Цзянь зажег свечу, нашел мусорное ведро и открыл поднос.

Его лицо слегка исказилось от отвращения. Внутри лежало нечто, напоминающее рыбью икру, — сплошная гниль. Вывалив содержимое в ведро, он бросил поднос в раковину.

— Ты не стал есть?

Неожиданный голос раздался из-за спины. Фан Цзянь обернулся и увидел того самого рабочего. Мужчина стоял в темноте коридора, куда не падал свет кухонных свечей, поэтому разглядеть его лицо было невозможно.

— Это не тот ужин, который я заказывал, — ответил Фан Цзянь.

Он чувствовал, как от этого высокого мужчины веет чем-то холодным и липким. Ему это не нравилось, но страха он не испытывал. Его уверенность в собственной магической силе была непоколебима — он знал, что сможет справиться с любой угрозой.

— Мне не нравится, как ты на меня смотришь, — прямо сказал он.

— Как я смотрю? — Голос мужчины, доносившийся из дверного проема, звучал озадаченно, но в то же время обладал той же чарующей, вкрадчивой ноткой, что и пение русала из сна.

В тишине кухни Фан Цзянь отчетливо услышал едва уловимый звук падающих капель. Сначала он подумал, что где-то протекает кран, но теперь звук стал отчетливее. Он исходил от мужчины, стоявшего в дверях.

— Тебе не нравится, что я смотрю на тебя? — Тон мужчины изменился. Теперь в нем сквозила пугающая одержимость, какая-то самовлюбленная страсть, от которой Фан Цзяню стало не по себе.

— Увы, сэр, мне не нравится, когда на меня кто-то смотрит, — твердо ответил маг.

Мужчина понурил голову, словно расстроившись.

— А тот человек, что докучал тебе днем, — он тоже не нравится? — тихо спросил он.

— Ты про Рафаэля? Конечно, нет. Никто не любит навязчивых людей.

Фан Цзянь взял зажженную свечу, подошел к мужчине и протянул её ему. Свет озарил лицо незнакомца. Прядь вьющихся синих волос упала ему на лоб. Очевидно, смущенный прямым замечанием мага, он не знал, куда деть глаза, и наконец уставился на пламя свечи.

— Я понял.

Реакция мужчины показалась Фан Цзяню забавной.

— Не будь таким скованным, я же не кусаюсь, — бросил он и, развернувшись, направился к своей каюте.

Мужчина провожал его своим темным взглядом, пока спина мага не скрылась в темноте. Его лазурные глаза стали еще глубже и мрачнее.

Утро на лайнере обычно проходило спокойно, но в этот раз идиллию нарушил долгий, пронзительный крик. Фан Цзянь как раз удивлялся, почему Рафаэль, обычно встречавший его в ресторане, до сих пор не появился, когда до него дошли вести о смерти того. Горничная, пришедшая убирать номер, обнаружила тело Рафаэля, обглоданное чем-то неведомым. Кровь пропитала весь ковер в комнате.

Фан Цзянь отложил кусочек хлеба, вспомнив вчерашнего странного рабочего.

— Не может же быть таких совпадений?

Он не хотел обвинять кого-либо без доказательств, поэтому отбросил подозрения и мысленно помолился за упокой души бедняги Рафаэля. Вскоре номер был оцеплен, а на корабле воцарилась напряженная атмосфера.

Внутри своего мягкого хлеба Фан Цзянь обнаружил записку, написанную кривым, словно курица лапой, почерком. Ему стоило немалых усилий разобрать написанное:

— Доволен тем, что услышал?

Фан Цзянь слегка дернул бровью:

— Откуда взялся этот псих?

<http://bllate.org/book/22205/2315031>